УДК 340 DOI: 10.22394/2074-7306-2020-1-4-9-18

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ПРАВА КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО НАРОДА, СОСТОЯЩЕГО ИЗ КОНКРЕТНЫХ СВОБОДНЫХ ЛИЧНОСТЕЙ. РАЗМЫШЛЕНИЯ О КОНЦЕПЦИЯХ ФИЛОСОФСТВУЮЩЕЙ И ОБЕЗДУШЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ Б.Н. ЧИЧЕРИНА, И.А. ПОКРОВСКОГО

Шапсугов Дамир Юсуфович доктор юридических наук, профессор, академик АМАН и МАНЭБ, заслуженный юрист РФ, почетный доктор Ереванского университета «Манц», директор центра правовых исследований, заведующий кафедрой теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХиГС
E-mail: shapsugov@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируется концепция мышления и познания, представляющая собой обоснование замкнутой самодостаточной универсальной системы нахождения истинного знания, дано обоснование необходимости философствующей юриспруденции и опасности обездушенной юриспруденции.

Ключевые слова: *мышление, познание, понимание, истина, логика, метафизика, субстанция, основные начала, основания, материя, душа, разум, обездушенная юриспруденция.*

«Разум становится законом необходимых отношений реальных сил посредством подведения их под логические законы».
«…все категории чистого разума суть вместе и категории познания внешнего мира, те связующие начала, которые раскрываются нам опытными науками, и под которые подводится всякое опытное знание».
Б.Н. Чичерин.

«За абстрактным «гражданским» человеком не может быть забыт конкретный человек, живая человеческая личность»
И.А. Покровский.

Ученый юрист должен взять на себя труд и наслаждение быть философом.
Обездушенное право уже не право.
Действительность права познается взаимопроникающими философствующей и душевной юриспруденцией, а возникает как юридическое творчество народа, состоящего из конкретных свободных личностей.
Д.Ю. Шапсугов.

Две проблемы, обозначенные в названии настоящей статьи тесно взаимосвязаны. Эта взаимосвязь имеет важнейшее значение для выявления сущности права, установления оснований его действительности. Однако, ни каждая из них в отдельности, ни тем более в единстве, еще не стали предметом специальных исследований. Попытаемся кратко проанализировать их значение для понимания и развития права.

Необходимость философствующей юриспруденции, призванной постигать сущность права и восходящей к разуму, в котором, по определению Г. Гегеля, человек должен найти свой разум, была определена в философском завещании молодым философам России Б.Н. Чичериным [1]. Данная проблема рассматривается нами в статье «О необходимости философствующей юриспруденции, размышления о концепции мышления и познания Б.Н. Чичерина» опубликованной в журнале Северо-Кавказский юридический вестник №2, 2020 году [2]. Учитывая это обстоятельство в данной статье уделяется основное внимание проблеме обездушивания права и юриспруденции, существование которой было научно обоснованно профессором И.А. Покровским [3], которой в научной литературе специально почти не уделялось должного внимания несмотря на ее постоянную актуальность во все периоды государственно-правового развития человечества. И особенную актуальность она приобретает в современную эпоху - эпоху всеобщей цифровизации захватившей и сферу развития права.

Острота и неосознанность этих двух проблем, по нашему мнению, составляет основу современного кризиса в юридической науке, выход из которого напрямую связан с их решением.

Под философствующей юриспруденцией в данном контексте мы имеем ввиду философию права, задачей которой является познание сущности права, образ которой дал Г. Гегель, а не так называемую философию положительного права, выступающую в качестве околофилософской подпорки позитивизма, обеспечивающей его вполне сложившееся господство в юридической науке, успешно поддерживающей и углубляющей в ней догматизм и направленной на разработку соответствующего юридического инструментария. В этом последнем может быть найдено ее положительное значение. Учитывая данное обстоятельство, процесс познания права можно подразделить на две большие стадии. На первой стадии исследуются его природные и социальные истоки – как возможные конструкты его действительности. Создаются предпосылки на основе которых начинается его конструирование.

В тех случаях, когда непосредственное знание об истоках права берется за основу его конструирования мы получаем в рассудочно обобщенном виде закон и его выражения как действительность права, теоретически воспроизводимом в наиболее распространенном виде как позитивизм в его различных вариантах. Здесь существующий факт догматически объявляется правом, отождествляется со считающимися уже существующим правом (норма, правоотношение, интерес и т.д.). Развитие права здесь логически развертывается как воспроизводство и конструирование фактов, необходимость познания сущности права как реализующейся его возможности отвергается. Проблема сущности права здесь насильно загоняется в существующие факты, исследование которых становится исследованием права. Таким образом, происходит игнорирование второй стадии процесса познания права от исследования истоков права к формулированию его сущности, как возможности права, происходит обоснование развития права как действительности, превращающее его в бесконечный процесс порождения и реализации права. Целью научного поиска здесь выступает единство природной воли человека являющейся проявлением его естественных сил и нравственного содержания как системы формирующихся социальных ценностей, его сущность, обобщенно выражаемых в исторически формировавшемся понятии души человека, зачастую отождествлявшейся с умом, разумом, понимаемыми

как явление чисто рационалистическое, сложившееся в период отсутствия глубоких специальных знаний о психологии, нейрофизиологии, биологии и др. наук о человеческом мозге и функционировании мышления и познания. Широкое развитие психоаналитических исследований в последующее время не оставило никаких сомнений в необходимости их учета в процессах мышления и познания, но и не дало оснований сводить мышление и познание только к этим процессам. Следствием признания недостаточности, обособленности этих подходов, стала возникшая необходимость в рассмотрении их единства, в отыскании возможностей их проявления в существующем здесь и сейчас праве, а так же в нахождении и конструировании конкретных явлений и процессов, в которых это единство может быть сформулировано и многократно реализовано. В этом единстве, необходимом для познания и осуществления действительного права оказалась в равной степени обязательными философствующая и психоаналитическая юриспруденция, составившие новое понимание древнего понятия душа, исторически выражавшего особенность человека без учета которой, как показал И.А. Покровский, мы получаем обездушенное право и обездушенную юриспруденцию.

Здесь необходимо обратить внимание на поиск оснований, концепции обездушенного права и обездушенной юриспруденции. В эпоху реформ в гражданском праве - отмечает профессор И.П. Покровский «встает вопрос о критериях всякой нормы и всякого права» [4] , когда приходит осознание того, что» право не есть «мир вещей an sich», а «мир вещей fur uns», а конечный критерий можно найти «только в глубинах нашего этического сознания».

Проблема обездушенного права в концепции И.А. Покровского представлена также особым структурированием прав личности, к которым он относит право на имя, право на честь, право на охрану интимной сферы и т.д., а также охрану конкретных особенностей человеческой личности – признание договоров нетипичных, свободы договоров, определение субъективных компонентов в учении об обмане и принуждении, выводя их из истории правового развития народов.

Особое место в этой структуре отводится анализу производной личности (юридическим лицам), семейных отношений, включающий анализ процессов их исторического развития, характеризующиеся тенденцией развития к свободной личностей. И.А. Покровский прослеживает развитие этой тенденции в отдельных институтах гражданского права. В частности в развитии права собственности: право на движимость и недвижимость, право на чужие вещи, вещные права пользования, залоговое право, защита права владения, принцип уважения к чужой человеческой личности и связанное с его реализацией принципа расширения сферы защищаемого владения, борьбы с ростовщичеством, выражаемом в законодательстве против эксплуататорских договоров, обосновании несостоятельности попыток регулировать принцип договорной свободы и ее допустимых ограничений, установлении принципа завещательной свободы.

И.А. Покровский отмечает самое существенное, заставляющее спорящих о праве быть противниками состоит в том, что действующая норма дана нам как действующий закон, как lex lata [5], непосредственная необходимость заставляет принять ее как нечто данное, вследствие чего вопрос о ее обосновании отходит на задний план, так как определенность права здесь выступает как уже данная.

Кажется, что проблема определенности права при этом решается четко и последовательно, когда действующая норма дана нам как действующий закон и нет необходимости ставить вопрос о конечном критерии отдельной нормы и всякого права поскольку он представляется уже решенным, а неопределенность права исключенной. При этом вне поля зрения оказывается конкретный человек как реаль-

ный субъект действия нормы, вследствие чего индивид и общество оказываются носителями функции, а не права. Субъективные права в этом случае выступают как рефлекс на объективную норму, а не самоценность, что исключает формирование конкретной свободной личности и тем самым исключает юридическое творчество народа.

Подлинная реформа гражданского права должна состоять в изменении этой ситуации, в реализации основной исторической тенденции в развитии гражданского права – состоящей в постоянном расширении прав конкретной живой личности, становлении и реализации ее свободы.

В том случае, когда исходным моментом для конструирования норм является фигура абстрактного человека [5], приходится исходить из понимания родовой сущности человека, на которую опирались идеи французской революции и марксизм. Юридическое обслуживание процесса реализации такого понимания сущности человека осуществляется системой типичных, строго очерченных договоров, требования к которым закрепляет гражданское право. Подчеркнем, что здесь мы не можем иметь конкретного человека как субъекта источника права. Ибо он заменяется человеком абстрактным и тем, кто создает норму и превращает ее в данность, как правило, государством.

Абстрактная личность, человек здесь подменяет собой конкретного живого человека – действительного субъекта и источника права, который лишается возможности создавать право своими реальными действиями.

На деле это означает первичное существование абстрактного человека и его «права» и подчиненное предполагаемое «вторичное» существование конкретного живого человека как субъекта права, что действительно с необходимостью требует полной свободы договоров конкретного живого человека, как единственно адекватной формы, в которой он может создавать и действительное право. Закрепленные в законе типичные договоры, опирающиеся на конструкцию абстрактного человека могут рассматриваться как проявления его функции, а не субъекта, создающего право своим непосредственным действием.

Абстрактное понятие субъекта права в этом случае выступает как образ действительного права а конкретный человек вынужден надеть на себя форму, маску абстрактного понятия чтобы стать субъектом права, хотя он и без нее уже является им.

И.А. Покровский анализирует историю возникновения и развития концепции типовых договоров начиная с римского права, в котором она была разработана и закреплена и приходит к выводу, что в новых условиях начала XX века она уже должна утратить свое господствующее значение, приобрести вспомогательный характер уступив свое место концепции полной свободы договоров, соответствующей новому этапу развития человечества.

С изложенных позиций становится понятным теоретическое значение конструкции «фигура человека» как абстрактного гражданина, человека с одной стороны, и, как живой человеческой личности с другой, состоящая в том, что она позволяет юридической науке реализовать принцип творить предмет созерцая его, подобно математике, созерцающей число, или геометрии – геометрическую фигуру, а значит творить право созерцая его через «фигуру» конкретно свободного человека, что может рассматриваться как использование метода, предложенного Р. Декартом, требующего от каждой науки разработать свой метод, обладающий своей особенной простотой подобно математическому методу, а не заимствовать у математиков.

Юриспруденции И.А. Покровский «подарил», выделенную им собственную простоту юриспруденции виде фигур абстрактного «гражданского человека» и кон-

кретной живой человеческой личности для конструирования норм законов в первом случае и конструирования юридического статуса живой человеческой личности во втором.

Право обездушивается, когда первое отделяется от второго. Конструкция правового статуса личности (наделение его правами и правовыми обязанностями), должна поддерживать или сопровождать процесс конструирования норм законов тем самым преодолевая разрыв в системе юридической деятельности.

Подобное решение вопроса о субъекте гражданского права по новому ставит вопрос об определенности и прочности права [6], которые традиционно рассматривались и продолжают рассматриваться в рамках позитивистского правопонимания.

При этом определенность права и обеспечение его прочности не могут мыслиться иначе как деятельность государства, решающего эти задачи через создание норм и строгое и неуклонное их осуществление, что исключает конкретную личность – живого человека из деятельности по созданию права. Говоря обобщенно это и есть предельно краткая характеристика процесса обездушивания права, реально исключающая человека из процесса правотворчества, превращающего его из субъекта права в функцию, содержание которой определено государством. Не допустить это позволяет только полная свобода договоров конкретных живых личностей, против которой обязательно восстанет любой позитивист, стоящий на позициях абстрактного человека как субъекта права, для которого вполне достаточно типичных договоров и едва ли допустима полная свобода договоров конкретных живых личностей, что подробно исследуется И.А. Покровским в названной работе.

Разумеется, речь идет о достаточно развитом обществе, в котором признание социальной ценности конкретного человека, его прав и свобод не является проблемой, если мы говорим о последовательном и неуклонном процессе его развития, как развития правового.

Рассмотрение статуса субъекта гражданского права И. А. Покровским в начале XX века оставляет много интересных вопросов о статусе субъектов публичного права. Их анализ в контексте концепции обездушенного права становится объективной потребностью современного общества и науки. Понятно, что частное право является элементом правовой целостности, в которую входит и публичное право, адекватность которого частному выступает как условие гармоничного развития общества и государства в которых живет и действует конкретный человек.

Таким образом, сначала частное право, а затем и публичное приобретают качество юридического творчества народа, через преодоление складывавшихся веками отчужденных форм власти и права, составлявших их видимости через исторически становящиеся институты полной свободы договоров как в частном, так и публичном праве. Это положение является одной из возможных форм упрощения законодательства государства посредством замены регулирования через детализированные нормы, регулированием через принципы, о необходимости которого писали И. Кант и Д. Гегель [8].

Эта тенденция так трудно пролагавшая свою дорогу в прошлые эпохи, часто сохранявшаяся только как идея, периодически овладевала массами и становилась материальной силой, способной сделать ее действительной.

Основная часть современного человечества сегодня оказывается способной осуществить перелом в этом процессе осознав ценность единства и гармоничного соразвития в человеке естественно-природных и естественно- социальных начал своего развития. С этой точки зрения смысл категории душа, воплощающей это единство приобретает судьбоносное значение, обеспечивая развитие человека как человека – субъекта своей истории. Следовательно, вопрос об определенности част-

ного права, не может рассматриваться в отрыве от вопроса об определенности публичного права, ибо свободно создаваемая конкретными живыми людьми определенность частного права, может быть реализована при наличии в сфере публичного права институтов, способных поддерживать и охранять основания свободно определяемой определенности свободного гражданского общества, как субъекта правовой реальности.

В этом случае, определенность публичного права устанавливается обществом свободных граждан, принимающим основной закон, конституцию как общий свободный договор свободных граждан, стремящихся к созданию государственных и общественных институтов, задачей которых становится достижение и развитие общего блага граждан. В этой системе конкретный живой человек остается исходным и конечным результатом всей системы организации отношений между людьми, познаваемой от единичного через особенное ко всеобщему. В таком формате непосредственное (единичное) снимается во всеобщем как мысленно-конкретное, в котором непосредственность снимаясь передается как его содержание во всеобщем, что существенно меняет статус абстрактного. Все, что не согласуется с таким принципом устанавливаемой определенности публичной власти должно рассматриваться как узурпация власти, предполагающее самое жесткое наказание. Одновременно следует подчеркнуть, что институт полной свободы договоров выступает здесь институтом воспитания ответственных за свои поступки и потому свободных гражданских личностей.

Через этот механизм происходит одушевление биологических инстинктов, становящихся опорой для проявления нравственных принципов, формирующихся во взаимодействии с ними, а возникающее их единство и становится тем, что получает название души человека.

Таким образом, понимание действительности права перемещается из сферы норм как уже данного как закон в сферу полной свободы договоров живых конкретных личностей, ответственно стремящихся к общему благу и общей пользе, провозглашенных еще Платоном и Аристотелем как цель любых общественных институтов и главная ценность сознания и познания человека, обеспечивающие его развитие как общественного и политического существа.

Эта мысль в концепции И.А. Покровского находит свое выражение в принципах справедливости и солидарности [10], обосновываемых им как критерии для правомерности признания полной свободы договоров в гражданском праве как условие его развития, выражающая на новом этапе развития (в XX веке) постоянно проявлявшую свое существование в различных формах тенденции к превращению конкретной человеческой личности в действительного, а не просто абстрактного субъекта права как деятеля, участвующего в развитии общества и государства. Здесь также важно подчеркнуть, что полная свобода договоров является главным условием формирования не только индивида – субъекта, но и общества и государства, ибо эти последние невозможны без такого индивида как правовые.

Перенесение так понимаемой действительности права в сферу публичного права становится ключом для реформирования всех социальных систем современного мира, поскольку их современное состояние требует серьезных изменений.

И.А. Покровский обстоятельно обосновал необходимость такого перенесения, указал на «ключ от замка» созданного абстрактным человеком, который может быть открыт только конкретным живым человеком.

Не случайно И.А. Покровский воспроизводит следующее высказывание Зома «Рядом с народом появляется другая великая держава истории, сознающая себя личность… На развитие свободных, ведущих вперед индивидуальностей покоится сила

самого народа, покоится развитие его культуры. Чем больше таких индивидуальностей, выше народная мощь, тем богаче его культура» [11].

Таким образом, действительность права обнаруживается философствующей юриспруденцией, отыскивающей сущность, смысл права в свободе конкретного человека и юриспруденции, исследующей процессы ее «выражения» в душе человека и ее осуществления в его деятельности.

Ценность такого подхода заключается и в том, что им снимаются претензии философии положительного права, общей теории права и государства, теорий отраслевых юридических наук на решение задач философии права, психологии и социологии права, очерчивая систему задач по созданию надлежащих инструментов способных обеспечить подлинную действительность права и государства.

Все перечисленные науки как способы познания возникли не случайно как возможности удовлетворения потребностей в получении фундаментального и прикладного знания для создания надлежащих, достойных человека условий жизни, в которых только и может он развиваться как человек. Однако, сегодня предлагаемое переосмысление задач этих наук становится предпосылкой для получения использования знаний и для развития правового индивида, правового общества и правового государства.

Возможный плавный переход к праву, сущность которого видится в душе каждого живого человека И.А. Покровский находит как в социализации народного хозяйства, так и главным образом, в обеспечении права на существование которого нет у абстрактного человека, включающее права личности на имя, честь, охрану интимной сферы, конкретных ее особенностей. И.А. Покровский подчеркивает, что такая постановка вопроса позволяет обеспечить реальное осуществление принципа конкретной справедливости через полную свободу договоров (при сохранении вспомогательной роли типичных договоров), в противовес принципу абстрактной (обездушенной) справедливости, которая получает приоритет, будучи закрепленной в законодательстве и реализуемой в юридической практике как система четкого установления количества типичных договоров, заменяющих свободу договоров конкретных живых личностей. Опираясь на это положение И. А. Покровский убедительно раскрывает сущность так называемого «живого права», неспособного реализовывать принцип конкретной справедливости без непосредственного и решающего участия самой конкретной личности. Такое же опасение он высказывает по отношению к возникающему социализму, при котором создаются почти неограниченные возможности господства государства над личностью, поскольку опираются на родовую сущность абстрактного человека, представляющего пусть даже часть общества, класс, социальную группу, а не конкретного живого человека включенного в эти общности.

Анализируемая концепция И.А. Покровского является выражением формировавшихся в юридической науке новых подходов к пониманию права. Можно даже сказать, что она являлась своеобразной конкретизацией концепции оснований метафизики как единства материи, разума и соединяющей их души Б.Н. Чичерина [12]. Функция соединения материи и разума через душу человека получила свое неожиданное применение в юридической науке. Природа права и воплощаемая в праве рациональность, понимаемая как разум, обособленно ставшие источниками двух подходов к познанию права, благодаря концепции И.А. Покровского и Б.И. Чичерина создали возможность их гармоничного единства. И.А. Покровский показал, что юриспруденция может быть «обездушенной», в том случае, когда абстрактный, или среднестатистический, а не конкретный человек рассматривается как действительный субъект права. Благодаря такой познавательной операции обездушивается само право, представляющее собой в этом случае результат непосредственного односторон-

него рационалистического по своей сути и тем более опасного включения неправильно понятой материи в разум без посредствующего звена – души.

Нельзя не заметить, что именно это произошло в позитивистской юриспруденции, ставшей символом «обездушенной» юриспруденции, представленной общей теорией права, теориями отраслевых юридических наук. Торжество такой юриспруденции сегодня проявляется в идее цифровизации права, действительное назначение которой состоит только в освобождении юриспруденции от удушающей ее казуистики и архаики, без претензии на проникновение в сущность права, которая выражается единством его природы и разума в праве, обеспечиваемым человеческой душой. Искусственный интеллект это не конкретный живой человек, а лишь новый образ инструмент для его развития.

Опасность полученной указанным выше способом «обездушенной юриспруденции» заключается в том, что знание под таким названием переходит в законодательство и его применение. Такая тенденция, поддержанная мощной внешней силой – государством, делает не нужным не только право, но и самого человека. Его трансформация в не-человека в современном смысле этого слова становится неизбежной. Не-человеком, искусственным интеллектом здесь становится и пресловутый «золотой миллиард», превращающийся в современного дьявола, пытающегося тем не менее сохранить хотя бы маску человека. Так создается новое бытие не-права, не-человека.

Детальная разработка концепции «обездушенной юриспруденции» претендующей на статус воплощающей в себе действительность разума, названного искусственным интеллектом ставит под сомнение человечность созданной человечеством культуры, но создает ли она новую культуру человека остается по крайней мере большим вопросом.

Ответить на этот вопрос может философствующая юриспруденция соединенная с материей права, душой человека. На этом пути познания нас возможно будет ожидать успех, спасающий человечество.

Философствующая и душевная юриспруденция позволяет найти разум в праве, не сводя его к рациональности, либо к психическому. Единство этих подходов позволит точнее определить разумное в формате мудрости, которую Аристотель рассматривал как высшую форму достоверного, истинного знания.

Литература

1. Чичерин Б.Н. Основания логики и метафизики. Электронный ресурс.2012 г
2. Шапсугов Д.Ю. О необходимости философствующей юриспруденции. Размышления о концепции мышления и познания Б.Н. Чичерина //Северо-Кавказский юридический вестник 2020г. №2.
3. Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права //Вестник гражданского права.1913г. №4.
4. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Электронная библиотека. 2012 г.
5. Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права. 1913г. №4 Р. I.
6. Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права. //Вестник гражданского права. 1913г. №4 Р.II.
7. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Электронная библиотека. Р. V, VI.
8. И. Кант. Критика чистого разума стр. 201.
9. Шапсугов Д.Ю.. Рассудок – разум – право. Ростов-на-Дону 2016 г. стр.59.
10. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Электронная библиотека. Р. XVIII.

11. Покровский И.А. Абстрактный и конкретный человек перед лицом гражданского права.//Вестник гражданского права. 1913 №4.P. VII.
12. Чичерин Б.Н. Основания логики и метафизики. Электронный ресурс.

Shapsugov D.Y., Doctor of Law, professor, Academician AMAN and MANEB, honored lawyer of the RF, Honored Doctor of Erevan University "MANTS" (Director of Legal Research Center, Head of the Department of Theory and History of Law and State of URIU RANEPA.
E-mail: shapsugov@yandex.ru

THE VALIDITY OF LAW AS THE LEGAL CREATIVITY OF A PEOPLE CONSISTING OF SPECIFIC FREE INDIVIDUALS. REFLECTIONS ON THE CONCEPTS OF PHILOSOPHIZING AND DESTITUTE JURISPRUDENCE BY B. N. CHICHERIN AND I. A. POKROVSKY

Abstract

The article analyzes the concept of thinking and cognition, which is the rationale for a closed, self-sufficient universal system for finding true knowledge, explains the need for philosophical jurisprudence and the dangers of dehumanized jurisprudence/

Keywords*: thinking, cognition, understanding, truth, logic, metaphysics, substance, basic principles, foundations, matter, soul, mind, dehumanized jurisprudence.*

References

1. Chicherin B.N. Osnovaniya logiki i metafiziki. E`lektronny`j resurs.2012 g
2. Shapsugov D.Yu. O neobxodimosti filosofstvuyushhej yurisprudencii. Razmy`shleniya o koncepcii my`shleniya i poznaniya B.N. Chicherina //Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik 2020g. №2.
3. Pokrovskij I.A. Abstraktny`j i konkretny`j chelovek pered liczom grazhdanskogo prava //Vestnik grazhdanskogo prava.1913g. №4.
4. Pokrovskij I.A. Osnovny`e problemy` grazhdanskogo prava. E`lektronnaya biblioteka. 2012 g.
5. Pokrovskij I.A. Abstraktny`j i konkretny`j chelovek pered liczom grazhdanskogo prava. 1913g. №4 R. I.
6. Pokrovskij I.A. Abstraktny`j i konkretny`j chelovek pered liczom grazhdanskogo prava. //Vestnik grazhdanskogo prava. 1913g. №4 R.I.
7. Pokrovskij I.A. Abstraktny`j i konkretny`j chelovek pered liczom grazhdanskogo prava. //Vestnik grazhdanskogo prava. 1913g. №4 R.II.
8. Pokrovskij I.A. Osnovny`e problemy` grazhdanskogo prava. E`lektronnaya biblioteka. R. V, VI.
9. I. Kant. Kritika chistogo razuma str. 201.
10. Shapsugov D.Yu.. Rassudok – razum – pravo. Rostov-na-Donu 2016 g. str.59.
11. Pokrovskij I.A. Osnovny`e problemy` grazhdanskogo prava. E`lektronnaya biblioteka. R. XVIII.
12. Pokrovskij I.A. Abstraktny`j i konkretny`j chelovek pered liczom grazhdanskogo pra-va.//Vestnik grazhdanskogo prava. 1913 №4.R. VII.
13. Chicherin B.N. Osnovaniya logiki i metafiziki. E`lektronny`j resurs.